

В ожидании большого спектакля

ДВА ГОДА НАЗАД в театре имени Ленинского комсомола началась перестройка. Пришел новый художественный руководитель, пришла молодежь. В театр стали наведываться молодые драматурги, в репертуарных планах появились пьесы о молодежи и для молодежи. Посетители театра воспрянули духом, но...

Один за другим выходили спектакли: «Когда цветет акация», «Хлеб и розы», «Товарищи романтики», «Если в сердце весна». Одни из них были лучше, другие хуже, но не было такого, который стал бы переломным в творческой судьбе коллектива, как «Клоп» и «Баня» в Московском театре сатиры, как первые спектакли Товстоногова в Ленинградском драматическом театре имени Горького. Не было работы, которая заставила бы говорить о себе, как о значительном явлении в театральной жизни Москвы, которая решительно и сразу разбила бы недоверие зрителей и драматургов к театру имени Ленинского комсомола, недоверие, складывавшееся годами.

И с молодыми драматургами в коллективе не завязалась прочной творческой дружбы. После неудачи «Взрослых детей» Зак и Кузнецов отнесли свою новую пьесу в «Современник». Салынский, не удовлетворенный спектаклем театра имени Ленинского комсомола «Хлеб и розы», отдал «Барабанщицу» в Театр Советской Армии. В результате и «Два цвета», и «Барабанщица» стали крупными победами «Современника» и ЦТСА, а ведь авторы этих пьес были связаны с театром имени Ленинского комсомола. Александр Володин и Марк Соловьев тоже не работают для этого театра: постановка «Фабричной девчонки» и «Товарищей романтиков» оставалась желать лучшего. Кроме того, многие пьесы по долгу мариновались, не получая ни положительной, ни отрицательной оценки.

Что же происходит, чего не хватает театру? В коллективе работают такие безусловно одаренные молодые актеры, как С. Яковлев, М. Лифанова, Г. Двойникова, Г. Матвеева, Э. Бурова, В. Ларионов и совсем недавно пришедшие в театр, но уже успевшие хорошо зарекомендовать себя Н. Гошева, О. Станицына, А. Ширвиндт, В. Жуков, В. Богачев. Среди актеров среднего поколения мы видим серьезных, опытных мастеров — Е. Фадееву, Г. Карновича-Валуа, З. Кузнецову. А «стариками» — А. Вовси, А. Пелевин, В. Соловьев, В. Марута — имеют все возможности работать так же плодотворно и творчески, как они работали, когда театром руководил И. Берснев. С. Майоров, С. Штейн, А. Рубб — режиссеры, безусловно, знающие, опытные,

шенного, героического — и условное оформление, и прямое обращение актеров в зрительный зал, и игра светом, и мизансцены на вертящемся сценическом круге, а романтики все-таки не получились.

То, о чем рассказывается в «Товарищах романтиках», вероятно, не очень знакомо режиссеру, не очень близко ему. Приблизительное знание изображаемого влечет за собой приблизительность сценического воплощения. В результате режиссер не может найти точек соприкосновения между романтикой и бытом, его романтика оторвана от реальности, расплывчата и неконкретна. Вывод один: и «Товарищи романтики», и «Хлеб и розы» — это не его, не С. Майорова пьесы. Само собой, это никак не может быть поставлено художнику в

в спорах, пусть зрелые, строго придерживающиеся бытового правдоподобия спектакли Майорова и Штейна соревнуются со спектаклями героико-романтическими. Тогда появится, должна появиться та яркая, дерзко неожиданная, переломная работа, о которой сейчас все говорят, как о чем-то желанном, но вряд ли достижимом и которую, тем не менее, все ждут. Это, вероятно, понимают в театре. Руководство ведет сейчас переговоры с некоторыми молодыми московскими режиссерами, пытается привлечь их к работе. Переговоры сопряжены с большими трудностями: отпугивает репутация театра, не поставившего за четыре года ни одного по-настоящему значительного спектакля. Но, товарищи молодые режиссеры, товарищи молодые драматурги, театр имени Ленинского комсомола — ваш театр, и его репутация может быть поправлена с вашей и только с вашей помощью. В коллективе вас ждут, надеются на вас!

Сейчас в театре думаю привлечь к работе Василия Ливанова, недавнего выпускника театрального училища имени Щукина. Он полон энтузиазма, желания работать. Но договоренность пока что весьма приблизительная, не было речи об определенном, конкретном спектакле, постановка которого была бы поручена Ливанову. А следовательно бы поторопиться!

Внутренняя работа в театре не затухает: ведутся напряженные репетиции, прослушиваются новые актеры, прочитываются десятки пьес. С. Штейн поставил интересный спектакль «С завязанными глазами». Начались репетиции пьесы молодого драматурга Льва Устинова «Незнакомые люди»; коллектив во главе с режиссером А. Руббом напряженно работает с автором. Быстро выдвигается вновь пришедшая молодежь, комсомольская организация театра в короткий срок выросла до 25 человек.

Все это не может не радовать. Но не слишком ли долго внутренняя работа не дает определенных и конкретных, видимых зрителю результатов? Не слишком ли долго коллектив обнадеживает и обещает, не оправдывая надежд, откладывая выполнение обещаний? Такие вопросы волнуют сейчас всех, кому дорого доброе имя ордена Трудового Красного Знамени театра имени Ленинского комсомола, в недалеком прошлом — одного из лучших театров Москвы.

К. ЩЕРБАКОВ.

О ТЕАТРЕ ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

их спектакли всегда добротны, профессиональны. И все-таки театр не может податься.

Попытаемся всмотреться пристальнее в эти добротные, профессиональные спектакли. «Хлеб и розы», «Товарищи романтики», «Пароход зовут «Орленок» — работы, которыми, по всей вероятности, обозначено направление главных поисков коллектива. Постановщиком во всех трех случаях выступает главный режиссер театра С. Майоров («Товарищи романтики» — совместно с С. Штейном). В каждом из этих спектаклей есть остроумные мизансцены, интересные режиссерские находки. Но все они, взятые вместе, явно не удовлетворяют, причем не удовлетворяют чем-то общим, что присуще всем им. Пьесы, о которых идет речь, искренние, горячие, написаны безусловно для молодежи. Их герои — молодые романтики и мечтатели, переделывающие мир. Эти герои не могут не волновать, и тем не менее зрительный зал принимает их без особого энтузиазма. На спектаклях лежит отпечаток холодноватой профессиональности. Складывается впечатление, что постановщик пытался увлечь зрителей пьесой, не будучи увлеченным ею сам. Он верно определил ее жанр и специфику, увидел даже и романтическую приподнятость, и взлеты фантазии автора. Определил, увидел... и остался равнодушным. Налицо все внешние атрибуты спектакля возвы-

шину, у каждого свои привязанности в искусстве. Мы помним четкие, графически точные спектакли Майорова в прежних постановках. Это было интересно, и как это не походило на то, что он делает сейчас!

Думается, в несоответствии пьес, принимаемых к постановке, художественным пристрастиям режиссуры кроется главная причина неудач и полудач в последних работах коллектива. Правда, поиски не проходят даром. Сценическое решение комедии Галича «Пароход зовут «Орленок» намного органичнее предыдущих работ. Но и этот спектакль нельзя назвать серьезной удачей Майорова. Все-таки, видимо, нет смысла зрелому, опытному мастеру так резко менять свой художественный почерк.

Театр имени Ленинского комсомола не может выполнить свою задачу, оправдать свое призвание, если на его сцене не будет молодого героя, человека нашей эпохи, не будет романтики, героики наших дней. Для осуществления этого театру нужен молодой режиссер, которому все это было бы близко и дорого. Это сейчас главное. Режиссуре театра нужен талант романтически возвышенный, свежий, молодой. Думается, только в этом случае в театре будет создана атмосфера молодости, задора, атмосфера дерзких, по-настоящему творческих поисков. Пусть новые постановки рождаются в несогласиях,